

Он резко откинул одеяло.

— Я же без одежды!

Цзи Нин был в ярости, его переполняли возмущение и стыд. Он никак не ожидал, что этот олух окажется таким бесстыдником.

Однако было уже поздно.

Сян Янь в оцепенении разжал руки, и одеяло с глухим стуком упало обратно на кровать. Сладковатый аромат тела, смешанный с запахом молока, поднялся в воздух вместе с упавшей тканью, создавая странный, но удивительно приятный дурман.

Розовое... такое розовое.

Он сглотнул, в горле пересохло так, что казалось, оно вот-вот слипнется.

Белое... такое белое.

С другой стороны, молчавший до этого Пэй Жун отвел взгляд и разразился оглушительным кашлем.

Очевидно, никто из них не ожидал увидеть под одеялом столь захватывающую картину.

Качество — хоть в кино показывай.

Цзи Нина сейчас должно было прорвать на слезы. Его живые, оленьи глаза подернулись дымкой, кончик носа покраснел, а голос дрожал от сдерживаемых рыданий.

— Что ты творишь?

Сян Янь почувствовал, как горячая волна ударила от затылка прямо в носоглотку, и знакомое зудящее ощущение заставило его подумать: дело плохо.

Так и вышло. Стоило ему опустить голову:

— Кап...

— Кап...

Сначала несколько капель, а затем хлынул поток. Кровь, которую невозможно было остановить, хлынула, как прорвавшаяся плотина, непрерывно капая на белоснежную простыню.

Цзи Нин испугался.

Он сжал край одеяла, слегка склонив голову. Его глаза, влажные и блестящие, казалось, только что плакали, а ресницы были мокрыми.

Из чисто гуманитарных побуждений он тихо спросил:

— Что с тобой?

Черт!

Сян Янь в панике вытер нос — батюшки, там уже целая река.

— Ни-ничего, просто пересидел за полночь, вот и разгорячился.

Сян Янь, слегка запрокинув голову и зажав нос, говорил в нос. Он начал пятиться, но от суеты то врезался в тумбу под телевизор, то цеплялся за провод увлажнителя, едва не растянувшись на полу.

— Ты осторож...

Цзи Нин только хотел предупредить его, как Сян Янь, воспользовавшись моментом, прислонился к стене и эффектно оперся рукой.

И даже специально посмотрел на него.

Цзи Нин: ...

Система, у него что, с головой не в порядке?

— Возможно...

Система тоже не понимала. Все сцены, затрагивающие конфиденциальность игрока, автоматически блокировались, поэтому она не могла осознать, что происходит с этим NPC.

Ошибка данных?

— Я, я в порядке, не переживай, — он одной рукой зажал нос, а другой повернул дверную ручку. — Мне просто нужно умыться, умыться — и все пройдет.

Встретившись взглядом с ясными глазами Цзи Нина, он, словно вор, пойманный с поличным, поспешно захлопнул дверь.

В комнате оставался еще один человек, молчание которого пугало куда больше.

Цзи Нин закутался в одеяло, оставив снаружи только глаза, и украдкой поглядывал на того, кто сидел у кровати.

Внезапно он встретился с холодным, жестким взглядом и вздрогнул.

— Не душно?

Пэй Жун произнес это бесстрастно, словно его кашель секунду назад был чистой случайностью. Спокойный тон заставил Цзи Нина, который до этого оборонялся всеми силами, почувствовать себя неловко.

Пэй Жун... выглядит таким обычным, наверное, ничего страшного в этом нет.

— Оу.

Ответив, он протянул руку и стянул одеяло с головы. Его каштановые волосы растрепались во все стороны, что в сочетании с чистыми чертами лица делало его еще моложе, похожим на старшеклассника.

Сменив тему, Пэй Жун указал на провод увлажнителя, который Сян Янь случайно задел ногой:

— Увлажнитель был включен все время?

Цзи Нин не понимал, к чему этот вопрос, но, немного подумав, кивнул.

— Да, с самой ночи. В комнате работает кондиционер, от него кожа сохнет.

Пэй Жун невозмутимо кивнул и спросил:

— Сейчас сухая?

Цзи Нин: — Что сухое?

— Кожа.

Черные, как смоль, глаза уставились на него, и Цзи Нина охватил необъяснимый жар.

С тех пор как его обдуло холодным ветром, он не принимал горячий душ и не пользовался никакими средствами для ухода. На самом деле кожа действительно была сухой, не просто сухой — она даже слегка побаливала.

Но об этом он не осмелился сказать человеку напротив.

Цзи Нин нерешительно покачал головой, осторожно наблюдая за дальнейшими действиями Пэй Жуна.

Пэй Жун знал, что тот лжет. Он протянул руку и обхватил голень Цзи Нина, выглядывающую из-под одеяла, словно изучая какое-то редкое сокровище, поглаживая ее дюйм за дюймом.

Цзи Нин вздрогнул и хотел отдернуть ногу, но рука, казавшаяся легкой, держала его намертво.

— Не дергайся.

Снова повелительное наклонение, приказной тон. Цзи Нин присмирел.

Выражение лица Пэй Жуна не изменилось ни на йоту, он смотрел на его ногу так, будто это был обычный кусок мяса.

Цзи Нин решил, что тот просто проявляет гуманитарную заботу в благодарность за то, что он открыл ему дверь, и позволил ему продолжать осмотр.

Боясь, что тот плохо видит, он даже сам подтянул одеяло вверх на десяток сантиметров, до самого основания бедра, едва прикрывая остальное.

— Немного покраснела.

Пэй Жун потер нежную кожу, не чувствуя сухости — голень просто покраснела от воздействия холодного ветра.

Нога слегка зудела, а у Пэй Жуна на ладонях, должно быть, были мозоли, от которых его кожу щекотало, и Цзи Нину хотелось засмеяться.

Цзи Нин пошевелился и сказал:

— Ничего страшного, сейчас приму душ, намажусь лосьоном, и все пройдет.

Пэй Жун погрузился в раздумья, его брови слегка сдвинулись. Цзи Нин решил, что тот размышляет об убийце и призраках.

— Я... — он неловко прервал его, — можно мне помыться в твоей комнате?

Цзи Нин указал на осколки зеркала, разбросанные по полу:

— Я еще не успел здесь убраться.

На самом деле он просто до смерти боялся.

Кто знает, вдруг, пока он будет мыться, из душа внезапно выпадет призрак и утащит его с собой!

Нет, в этой комнате оставаться нельзя.

Пэй Жун, очевидно, не ожидал такой просьбы, его лицо выразило легкое замешательство.

Цзи Нин понимал, что ставит его в неловкое положение — судя по тому, как Пэй Жун отжимался, его тяга к чистоте была довольно серьезной.

— Если нет, я спрошу у Сян...

— Можно. — Он кивнул, хотя про себя подумал:

В конце концов...

Нельзя же позволить другим получить такую выгоду.

Глаза Цзи Нина просияли. Закутавшись в толстое одеяло, он с трудом поднялся с кровати и, шаркая, побрел к куче одежды на полу.

— Спасибо!

Поскольку обе руки Цзи Нина были заняты тем, чтобы удерживать одеяло, Пэй Жун помог ему собрать одежду, заодно предупреждая, чтобы он смотрел под ноги, где валялись осколки стекла.

— Подожди секунду, у меня в комнате немного беспорядок.

Пэй Жун быстро юркнул в комнату, захлопнул дверь, спрятал кое-что с кровати в тумбочку, а потом, подумав, переложил это в карман одежды.

Цзи Нин, завернутый в одеяло, только собрался прислониться к стене, чтобы передохнуть, как дверь перед ним с грохотом распахнулась.

Волосы на лбу Пэй Жуна были растрепаны, дыхание сбилось:

— Готово, заходи.

???

Так быстро.

И правда, слова о беспорядке заставили его, постоянного жителя свинарника, покраснеть от стыда.

Цзи Нин, волоча свое громоздкое тело, протиснулся в дверной проем.

— Одежду занеси, только не намочи, а грязную...

Пэй Жун хотел сказать, брось в корзину для белья, но тут же вспомнил, что человеку перед ним... кхм, это не нужно.

Он встал у двери, собираясь выйти:

— Мойся первым, я пока подмету твою комнату.

Цзи Нина все еще одолевала тревога, но он чувствовал себя неловко — он и так уже слишком сильно побеспокоил Пэй Жуна.

Пэй Жун, словно прочитав его мысли, добавил:

— Я буду за стеной, если что-то случится, я услышу.

— Не переживай.

Оставлять кого-то ждать снаружи, пока принимаешь душ, было странно, но раз Пэй Жун будет совсем рядом, Цзи Нин решил, что ничего плохого не случится, и, взяв одежду, вошел.

— Система, у меня на кровати были жуки!

Душ был прямо напротив зеркала. Цзи Нин слегка повернулся и увидел на своих ключицах и животе несколько ярко-красных отметин, словно его сильно покусало какое-то насекомое, ползающее вниз.

— Да уж, — система скрипнула зубами, — и это был жук-гигант размером с человека.

— Я так и знал! — Цзи Нин запрокинул голову под струю воды, с силой растирая кожу, словно пытаясь стереть следы насекомого. Из-за чрезмерного усердия ногти оставили на руках несколько царапин.

Под горячей водой они еще больше набухли, на фоне бледной, сияющей кожи выглядя пугающе алыми.

Пар скрывал все.

Инструменты для уборки лежали в кладовке под лестницей на втором этаже. Услышав шум воды, Пэй Жун отвел взгляд и пошел за метлой и совком.

В кладовке, где годами никто не бывал, все было покрыто паутиной и пылью. Пэй Жун надел маску, перчатки и, ловко выбрав нужные инструменты, вышел.

Ручки метлы и совка были в пыли. Боясь, что перед уборкой мусора он только добавит грязи, Пэй Жун решил отнести их на кухню и протереть тряпкой.

На кухне Лю Мань варила имбирный отвар, медленно помешивая его длинным половником в глиняном горшке.

Увидев, что Пэй Жун вошел, она остановилась и, указав наверх, спросила с долей заботы:

— С Цзи Нином все в порядке?

Пэй Жун покачал головой и потянулся к полке за тряпкой, чтобы помыть инструменты.

— Нужно протереть? — Лю Мань указала на инструменты за его спиной, а затем протянула ему еще одну тряпку, виновато добавив: — Давай я помогу, в конце концов, это я разбила зеркало.

Она опустила голову. Ее пальцы, тонкие и изящные, как стебли лука, были очень красивыми.

Однако внимание Пэй Жуна было приковано к другому.

Он посмотрел на ногти Лю Мань — чистые, прозрачные, как нефрит — и нахмурился.

Вдвоем они протерли метлу и совок.

— Спасибо. — Пэй Жун кивнул ей, забирая инвентарь.

Лю Мань отмахнулась и слегка улыбнулась:

— Это я должна благодарить тебя за то, что ты разгребаешь мой беспорядок.

Пэй Жун поднялся наверх.

Она разлила имбирный отвар по мискам и раздала тем, кто без сил развалился на диване.

У Сян Яня снова пошла кровь из носа. Ли Ваньцин, уже набившая руку на помощи ему вчера вечером, приложила салфетку, чтобы остановить кровь, и ее лицо помрачнело еще сильнее.

— Спускайтесь быстрее, иначе отвар остынет.

Она дала наставление тому, кто поднимался по лестнице.

Стекло разлетелось вдребезги. Пэй Жун поднялся, но не стал сразу приступать к уборке. Он присел на корточки и подобрал несколько осколков, чтобы рассмотреть их поближе.

Скульптура все еще валялась на полу: белоснежный ангелочек раскололся надвое, крылья отделились от тела. Из-за того, что фигурка соприкоснулась с пятнами крови на зеркале, она окрасилась в алый цвет, который со временем немного потемнел.

Должно быть, Лю Мань, вбежав в комнату, в панике швырнула ее, разбив зеркало.

Он опустил взгляд, размышляя, сжимая в руке осколок зеркала, на котором кровь уже полностью почернела, почти превратившись в фиолетовую.

— Клац.

Звук донесся из соседней комнаты. Тапочки зашлепали по полу коридора. Цзи Нин вытирал волосы полотенцем, его щеки порозовели, от него исходил пар, а все тело излучало жар.

Цзи Нин посмотрел на Пэй Жуна, сидящего на корточках, с недоумением: он уже успел принять душ, а Пэй Жун все еще не закончил уборку?

Это было не в его стиле.

Пэй Жун небрежно сунул осколок в карман и взмахнул метлой, издав жуткий скрежет.

Затем он поднял две части маленького ангелочка и мимоходом спросил.

<http://bllate.org/book/19768/1947134>